

[Город Крей — Святой Город]

Сумерки на равнине всегда такие густые, а заходящее солнце пылает так ярко, словно необъятный пожар, окрашивающий полнеба в багровый цвет.

Внешний город.

На огромной скорости мчалась четырехконная карета, на крыше которой развевался по ветру сине-белый флаг с изображением оленьей головы, громко хлопая в потоках воздуха.

Наконец карета остановилась перед круглым бастионом.

Это было странное сооружение: цилиндрической формы, высотой в добрый десяток метров и площадью около шестисот квадратных метров, сплошь черное. Мало кто мог назвать материал, из которого оно было построено — вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову возводить здания из подобной субстанции.

У него не было скошенной крыши и вообще каких-либо окон. На первом уровне имелось лишь двое низких проемов — их даже нельзя было назвать дверями, поскольку отсутствовали створки, так что точнее было бы назвать их отверстиями.

Вокруг не было никаких других строений: оно одиноко возвышалось на окраине Святого Города, и в радиусе километра не росло ни единого дерева.

Тот, кто впервые оказывался здесь, непременно изумлялся самому существованию этого здания. Город Крей, признанный Святой Город всей Земли Астролябии, славился своей древностью, величием, светом и святостью, которые составляли его главный облик.

Однако это сооружение выглядело совершенно чужеродно. С его причудливой формой где-нибудь в глухой горной глуши его неизменно сочли бы обителью демонов и еретиков.

И тем не менее, всё обстояло как раз наоборот: это был преисполненный легенд великий бастион.

Прежде он носил название Цитадели Конца. Подобно Стене Зимней Стражи, разделяющей внутренний и внешний города, она была возведена более двух тысяч лет назад, во время Первой Долгой Зимы, под руководством Часовщика Гало Клемана.

Тогда этот великий мудрец перед лицом надвигающейся Долгой Зимы просчитал худший сценарий.

В предвидении Гало, если бы человечество однажды достигло часа отчаяния, этот замок из

обсидиана, способный выдержать атаки заклинаний девятого ранга и выше, стал бы последним убежищем людей в Долгую Зиму.

К счастью, в конце Долгой Зимы бастион так и не пригодился. Но это ничуть не умаляло благоговения людей перед ним. Гало Клеман, этот великий святой и спаситель времен Первой Долгой Зимы, и всё, что было с ним связано, прочно запечатлелось в памяти поколений.

К счастью, в ходе последующих многочисленных Долгих Зим положение человечества постепенно улучшалось, и Цитадель Конца в итоге не потребовалась ни разу.

Однако она не стояла без дела. Ныне её использовали в качестве штаб-квартиры Зала Охоты на Демонов, и люди привыкли называть её просто — Черный Замок.

Хозан Гавейн вышел из кареты, поправил сбившиеся от ухабистой дороги одежды, а затем направился к воротам Черного Замка, обращенным на шесть часов.

Пройдя по длинному и темному туннелю, он оказался в самом центре бастиона — во внутреннем дворике-колодце, единственном месте во всем Черном Замке, куда падал солнечный свет.

Хозан не стал выказывать излишней чопорности: он присел на первые попавшиеся ступеньки у колодца, зная, что здесь не найти ни приемных залов, ни парадных покоев, не говоря уже об обычных стульях.

Из темноты вышел слуга и слегка поклонился:

— Добрый день, уважаемый лорд Хозан.

Обладая статусом посланника-кардинала, Хозан повсюду в этом городе пользовался неизменным почтением, не говоря уже о Черном Замке, который фактически служил второй резиденцией Семьи Гавейн в Святом Городе.

— Молот здесь? — повернув голову, спросил Хозан.

Услышав подобное обращение, слуга явно замешкался.

— Эм... Лорд глава Зала ушел на задание и до сих пор не вернулся, — почтительно ответил он.

Нынешний глава Зала Охоты на Демонов некогда носил кодовое имя Боевой Молот; к тому же он отличался немногословностью, природной угрюмостью и довольно свое нравственным характером. Из-за этого некоторые в Храме за глаза прозвали его Молотом. Сам же он против такого прозвища ничего не имел и выказывать недовольство не стал, поэтому со временем это прозвище широко разошлось среди высших чинов Храме.

Услышав ответ слуги, Хозан хлопнул себя по лбу — он совершенно забыл об этом.

— И кто же здесь сейчас за главного? — поинтересовался он. — Хоан, верно?

— Вы абсолютно правы, в последнее время делами заправляет как раз заместитель главы Зала Хоан.

— Пусть явится ко мне.

— Заместитель главы сейчас занят допросом преступника на третьем уровне. Если вам нужно, чтобы он подошел, придется немного подождать.

— Что за тип заслужил его личного допроса? — Хозан нахмурился и бросил взгляд на слугу.

В Зале Охоты на Демонов состояло около двух сотен человек, и по своей силе и методам каждый из них был элитой из элит. Должность заместителя главы здесь имела скорее представительское значение, и крайне редко возникали вопросы, требующие личного вмешательства столь высокого лица.

— Это шпион, пробравшийся сюда с Северного Двора. Мы схватили его в Великом Герцогстве Андо. Рыба некрупная, никакой ценной информации выбить не удалось, но поскольку он не является подданным Федерации и не защищен законами Храма, заместитель главы попросту решил испытать на нем новые орудия пыток, — ответил слуга. — Вы же знаете его...

— Передай, пусть бросает свои забавы и спускается ко мне.

— Слушаюсь.

Вскоре из темноты вышел мужчина. Он был высокого роста, атлетического телосложения, одетый в майку без рукавов, обнажавшую две мощные мускулистые руки.

На нем был повязан черный передник, сплошь покрытый пятнами крови — кое-где ярко-алыми, а местами уже темно-бурыми, судя по всему, оставленными там уже довольно давно.

Падающий в колодец свет осветил его фигуру. Он сладко потянулся, словно только что проснулся, потер щеку под густой окладистой бородой, а затем зачесал назад свои черно-серые кудри.

Хоан Гавейн, тридцати девяти лет от роду, заместитель главы Зала Охоты на Демонов.

Заметив сидевшего посреди дворика Хозана, он улыбнулся, обнажив пожелтевшие от курения зубы.

— Глава семьи, давно не виделись!

В Храме Хозан носил звание посланника-кардинала, но в Семье Гавейн он также являлся одним из нескольких глав семьи.

В отличие от тех аристократических родов и королевских фамилий, где каждый человек на счету, Семья Гавейн никогда не цеплялась за чистоту крови. На этом свете насчитывалось не менее нескольких десятков тысяч людей, носящих имя Гавейн.

Они не признавали и единоличной власти: во главе клана стоял не какой-нибудь монарх или патриарх, а Совет глав, состоящий нынче из девяти человек. Все они были избранными, сумевшими возвыситься среди десятков тысяч сородичей.

Увидев Хоана, Хозан тотчас же нахмурился.

— Глядя на тебя, я чуть не подумал, что забрёл на какую-то бойню.

— Хм. — Хоан замер на секунду, окинул себя взглядом, после чего сорвал с себя окровавленный передник, бросил его в темноту и снова расплылся в виноватой улыбке.

— Вы же знаете, я по сути своей мясник.

Хоан Гавейн, когда еще сам состоял в охотниках, носил кодовое имя Мясник.

Видя это, Хозан тяжело вздохнул.

— Умерь свой пыл. Это священная Цитадель Конца, не оскверняй её.

— Как скажете, как скажете. — Хоан принялся согласно кивать.

— Давай к делу. Как продвигается операция по поимке Кровавого Ворона?

— С чего это вы вдруг заинтересовались им? — удивился Хоан.

По воспоминаниям Хоана, за все те годы, что Хозан исполнял обязанности кардинала от семьи Гавейн, он ни разу не вмешивался в дела Зала Охоты на Демонов.

— Отвечай на вопрос, — нетерпеливо бросил Хозан.

— Хоть силы этого парня едва дотягивают до седьмого ранга, его навыки маскировки, сокрытия следов и побега вполне способны поспорить с восьмым, — Хоан стянул перчатки и опустился на ступени напротив Хозана. — Поэтому в этот раз я заблаговременно расставил людей в засаду и приказал использовать темно-синюю формацию барьера. На этот раз ему точно не уйти! — в голосе Хоана звучала абсолютная уверенность.

— Я вовсе не сомневаюсь в ваших способностях. Просто Великое Герцогство Андо — не Федерация, действуйте там осторожнее и не привлекайте лишнего внимания.

— Не переживайте, мы, охотники, умеем работать чисто, следов не оставим.

— Так будет лучше, — продолжил Хозан. — И еще: ни в коем случае не убивайте Кровавого Ворона. Доставьте его сюда как можно скорее, он нужен семье живым.

— Ох, если бы вы не напомнили, я совсем забыл, что за его голову назначена награда, —

вспомнил Хоан.

— Я говорю вовсе не о награде... Скажу прямо: Семья Леон хочет забрать Кровавого Ворона из наших рук, — Хоан поднял голову и взглянул на круглый кусок неба над головой.

— Зачем им понадобился Кровавый Ворон? — на лице Хоана отразилось крайнее недоумение.

— Не зачем иначе, как из интереса к исследованиям Кровавого Ворона в области Черной Исходной Техники. Ты же знаешь, их род уже тысячу лет охраняет и раскапывает крупницы своей дарованной свыше крови, — ответил Хоан.

— А, ну тогда неудивительно, — кивнул Хоан. — Хотят выкупить? Что ж, дело житейское, вопрос в цене.

— Они готовы предложить два Святых Плода, и я уже дал согласие. Что касается семьи... думаю, остальные главы не станут возражать, — произнес Хоан.

Хоан шумно втянул воздух.

— Два Святых Плода... Семья Льва и правда несметно богата. Вы верно поступили, что согласились, только смотрите, как бы они не вздумали отыграть всё назад.

— Передумать? Да мы их не боимся, меня лишь тревожит другое: не кроется ли тут какого подвоха? Неужели Кровавый Ворон и впрямь представляет для них такую ценность? — Хоан не скрывал сомнений.

— Возможно, вы излишне тревожитесь. Быть может, они хватаются за соломинку в отчаянии, надеясь за счет поддержания чистоты крови сохранить угасающую силу... В конце концов, сколько ни черпай из закромов, они не бездонны, и однажды запасы иссякнут, — в голосе Хоана прозвучала легкая насмешка.

— Надеюсь, всё обстоит именно так, как ты говоришь, — произнес Хоан. — Как бы то ни было, я пришел предупредить: когда привезете Кровавого Ворона, не вздумайте конвоировать его в Святой Город. Лучше сделать так, чтобы никто об этом не узнал... В конце концов, он долгие годы находился в розыске у Храма, и подобное с нашей стороны будет расцениваться как укрывательство... Не стоит давать повод для сплетен остальным членам Кардинальского совета.

— Тогда сразу переправить его Новому Двору? — уточнил Хоан.

Столицу Королевства Леон называли Городом Святого Льва, однако в народе чаще использовалось другое название: Новый Двор.

— И в этом нет необходимости. Они предложили передать его в местечке за пределами Святого Города, — ответил Хоан.

— Хорошо, как только пленника доставят, я дам вам знать, — сказал Хоан.

— Угу, — тихо отозвался Хоан, поднимаясь на ноги и собираясь уходить.

В этот самый момент из глубин Черного Замка появился слуга и направился прямо к Хоану. До

этого он всё время стоял неподалеку, прислушиваясь к их разговору.

Низко склонившись, он что-то тихо шепнул Хоану на ухо.

— Что ты сказал? — услышав эти слова, Хоан резко помрачнел лицом и круто повернулся к слуге.

Хозан, заметив это, тоже замер на полпути и обернулся к ним:

— Что случилось?

Казалось, Хоан сам не верил собственным ушам, поэтому он вмиг вцепился в воротник слуги:

— С каких это пор на задание отправился сопляк Рэйн?!

<http://bllate.org/book/21053/2141013>